Чайковский

Автор:
Влас Дорошевич

Чайковский

Влас Михайлович Дорошевич

«– К Чайковскому позвали Бертенсона! – Да не может быть?! Г-н Бертенсон – хороший доктор. Но доктор! Бертенсон – последнее, что видит на этом свете выдающийся русский ученый, писатель, художник, музыкант, артист…»

Влас Михайлович Дорошевич

Чайковский[1 - Впервые – «Русское слово», 1903, 25 октября, No 292, Публикация приурочена к десятилетней годовщине со дня смерти П.И. Чайковского (1840—1893).]

* * *

– К Чайковскому позвали Бертенсона[2 - Бертенсон Лев Бернардович (1850—1929) – врач-терапевт, лейб-медик, любитель музыки, брат В.Б. Бертенсона, домашнего доктора, приятеля семьи Чайковских. Определенная ирония, с которой пишет о нем Дорошевич, является отзвуком той газетной полемики относительно лечения композитора, которая разгорелась сразу после его смерти и в которой он принял непосредственное участие. 4 ноября 1893 г. он писал в «Петербургской газете»:«Два благополучно сияющих медицинских светила: в Петербурге г. Бертенсон, в Москве г. Захарьин.Два безвременно угасших музыкальных светила: в Петербурге П.И. Чайковский, в Москве Н.Г. Рубинштейн.Обоим музыкальным светилам под конец жизни пришлось

познакомиться с излишним самолюбием светил медицинских.Когда Н.Г. Рубинштейн опасно заболел, г. Захарьин, обиженный тем, что его не позвали в начале болезни, отказался ехать.Есть другие доктора и помимо меня.Нужна была просьба покойного московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова, чтобы г. Захарьин посетил Н.Г. Рубинштейна.Г-ну Бертенсону даже в голову не пришла мысль о консилиуме в такую трудную, ужасную, критическую минуту.Нет других докторов, кроме меня!И там и здесь вопрос самолюбия.Один „из самолюбия“ говорит:– Есть и другие доктора! Другой „из самолюбия“ думает:– Нет других докторов!А терпеть от этого „самолюбия“ приходится больному.Господа медицинские светила делали бы очень хорошо, если б, входя к больному, оставляли свое „излишнее самолюбие“ в передней.Там ему, в сущности говоря, и настоящее место.Потому что „излишнее самолюбие“ в такие минуты – чувство далеко не „джентльменское“.Спустя три дня Дорошевич возвращается к этой теме, на этот раз поддерживая прозвучавшее и в других газетах мнение о необходимости некого „общественного отчета“ Л.Б. Бертенсона:„А.С. Суворин находит, что отношение г. Бертенсона было не безусловно тщательным. М.И. Чайковский находит, что отношение г. Бертенсона было, наоборот, „безусловно-тщательным“.С г. Бертенсоном случилось то же, что с покойным П.И. Чайковским. Чайковского лечили от холеры три специалиста по грудным болезням. Г-на Бертенсона критикуют как врача… два литератора.Мы желаем г. Бертенсону одного. Если эта критика расстроит ему нервы, – не дай Бог, чтобы лечить г. Бертенсона от нервного расстройства взялись три акушера.Всякий хорош на своем месте.Мнения разделились. Чтоб выяснить истину, г. Бертенсону остается созвать консилиум из врачей и предоставить им решить: был ли его уход за больным безусловно-тщательным или безусловно-нетщательным. Без „консилиума врачей“ в этом деле не обойтись.С этого следовало начать. Этим придется кончить. Лучше поздно, чем никогда“ („Петербургская газета“, 1893, 8 ноября, No 307).»Н.О. Блинов и В.С. Соколов пишут в своей книге: «Пока неизвестно, состоялся ли требовавшийся газетами „отчет“ Л.Б. Бертенсона, но судя по тому, что вскоре этот врач стал лейб-медиком, в глазах общественного мнения он все-таки был оправдан» (Последняя болезнь и смерть П.И. Чайковского. М., 1994, с. 166). Эти же исследователи сообщают, что Л.Б. Бертенсон был специалистом по холере и что лечившие Чайковского доктора предприняли все, что было тогда возможно, но тяжелая форма холеры, давшая осложнение на почки, обусловила смертельный исход.]!

– Да не может быть?!

Г-н Бертенсон – хороший доктор.

Но доктор! Бертенсон – последнее, что видит на этом свете выдающийся русский ученый, писатель, художник, музыкант, артист.

Он является ко всем умирающим знаменитостям.

У человека под ногами осыпается земля. Ноги проваливаются в какую-то яму.

Что это? Могила, – или удастся выкарабкаться?

И все, что видит человек, – бледное небо, чахлая трава, – полно такой прелести…

И так страшна вечная тьма…

Так хочется жить, как еще никогда!

Человек судорожно хватается за отходящую жизнь.

И в эту минуту видит подходящего к постели, улыбающегося доброй улыбкой доктора Бертенсона.

Даже спокойствие разливается по лицу тяжко больного ученого, писателя, художника, музыканта, артиста.

Все ясно. Все определенно.

– Уж Бертенсон пришел. Нет больше борьбы. Бессильно лежат руки и ноги.

Больной почти спокойно скользит в могилу. Унося в гаснущих зрачках образ доктора Бертенсона.

К постели Чайковского подошел Бертенсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Впервые – «Русское слово», 1903, 25 октября, No 292, Публикация приурочена к десятилетней годовщине со дня смерти П.И. Чайковского (1840—1893).

2

Бертенсон Лев Бернардович (1850—1929) – врач-терапевт, лейб-медик, любитель музыки, брат В.Б. Бертенсона, домашнего доктора, приятеля семьи Чайковских. Определенная ирония, с которой пишет о нем Дорошевич, является отзвуком той газетной полемики относительно лечения композитора, которая разгорелась сразу после его смерти и в которой он принял непосредственное участие.
4 ноября 1893 г. он писал в «Петербургской газете»:

«Два благополучно сияющих медицинских светила: в Петербурге г. Бертенсон, в Москве г. Захарьин.

Два безвременно угасших музыкальных светила: в Петербурге П.И. Чайковский, в Москве Н.Г. Рубинштейн.

Обоим музыкальным светилам под конец жизни пришлось познакомиться с излишним самолюбием светил медицинских.

Когда Н.Г. Рубинштейн опасно заболел, г. Захарьин, обиженный тем, что его не позвали в начале болезни, отказался ехать.

Есть другие доктора и помимо меня.

Нужна была просьба покойного московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова, чтобы г. Захарьин посетил Н.Г. Рубинштейна.

Г-ну Бертенсону даже в голову не пришла мысль о консилиуме в такую трудную, ужасную, критическую минуту.

Нет других докторов, кроме меня!

И там и здесь вопрос самолюбия.

Один „из самолюбия“ говорит:

– Есть и другие доктора! Другой „из самолюбия“ думает:

– Нет других докторов!

А терпеть от этого „самолюбия“ приходится больному.

Господа медицинские светила делали бы очень хорошо, если б, входя к больному, оставляли свое „излишнее самолюбие“ в передней.

Там ему, в сущности говоря, и настоящее место.

Потому что „излишнее самолюбие“ в такие минуты – чувство далеко не „джентльменское“.

Спустя три дня Дорошевич возвращается к этой теме, на этот раз поддерживая прозвучавшее и в других газетах мнение о необходимости некого „общественного отчета“ Л.Б. Бертенсона:

„А.С. Суворин находит, что отношение г. Бертенсона было не безусловно тщательным. М.И. Чайковский находит, что отношение г. Бертенсона было, наоборот, „безусловно-тщательным“.

С г. Бертенсоном случилось то же, что с покойным П.И. Чайковским. Чайковского лечили от холеры три специалиста по грудным болезням. Г-на Бертенсона критикуют как врача… два литератора.

Мы желаем г. Бертенсону одного. Если эта критика расстроит ему нервы, – не дай Бог, чтобы лечить г. Бертенсона от нервного расстройства взялись три акушера.

Всякий хорош на своем месте.

Мнения разделились. Чтоб выяснить истину, г. Бертенсону остается созвать консилиум из врачей и предоставить им решить: был ли его уход за больным безусловно-тщательным или безусловно-нетщательным. Без „консилиума врачей“ в этом деле не обойтись.

С этого следовало начать. Этим придется кончить. Лучше поздно, чем никогда“ („Петербургская газета“, 1893, 8 ноября, No 307).»

Н.О. Блинов и В.С. Соколов пишут в своей книге: «Пока неизвестно, состоялся ли требовавшийся газетами „отчет“ Л.Б. Бертенсона, но судя по тому, что вскоре этот врач стал лейб-медиком, в глазах общественного мнения он все-таки был оправдан» (Последняя болезнь и смерть П.И. Чайковского. М., 1994, с. 166). Эти же исследователи сообщают, что Л.Б. Бертенсон был специалистом по холере и что лечившие Чайковского доктора предприняли все, что было тогда возможно, но тяжелая форма холеры, давшая осложнение на почки, обусловила смертельный исход.

Купить: https://tellnovel.com/ru/doroshevich_vlas/chaykovskiy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить